

УДК 929 (092)

Е.И. НЕСТЕРОВА

Иностранные коммерческие агенты в Николаевске-на-Амуре (1856–1874 гг.)

Статья посвящена деятельности американских и германских коммерческих агентов в Николаевске-на-Амуре в 1856–1874 гг.

Ключевые слова: Дальний Восток, Ф.А. Люддорф, Г.В. Гиллер, И. Эмери, коммерческий агент, Николаевск-на-Амуре.

Foreign commercial agents in Nikolayevsk-on-Amur (1856–1874). E.I. NESTEROVA (Russian State University for the Humanities, Moscow).

The article narrates about activities of the U.S. and German commercial agents in Nikolayevsk-on-Amur in 1856–1874.

Key words: Far East, Friedrich August Lühdorf, Henry Winans Hiller, Enoch Emery, commercial agent, Nikolayevsk-on-Amur.

Упрочение положения России на Дальнем Востоке, увеличение коммерческого интереса к этому региону, необходимость иметь о нем объективную информацию привели к тому, что во второй половине XIX в. ряд европейских, американских и азиатских государств выразили желание иметь своих постоянных дипломатических представителей в регионе.

Первым иностранным коммерческим агентом на юге Дальнего Востока стал уроженец Нью-Йорка Перри Макдоноу Коллинз (Perry McDonough Collins) (1813–1900). Хотя Д. Стефан и назвал его «самозванным агентом» [23, р. 82], тем не менее Коллинз был официально назначен американским правительством коммерческим агентом на Амуре [11, р. 48]. Зимой 1856 г. Коллинз отправился в Вашингтон, где встретился с президентом Ф. Пирсом. Коллинз обратил его внимание на Приамурье как на регион, расположенный напротив побережья США и поэтому исключительно важный для расширения торговли Калифорнии, Орегона и Вашингтона, и выразил готовность отправиться в Приамурье, чтобы «рассмотреть его с коммерческой точки зрения и открыть его для торговли по этой реке (Амуру. – *Примеч. авт.*); ознакомить наш народ с природой и пространством этой страны, ее потребностями, ресурсами и продукцией, с тем, что она может предложить на экспорт, и с тем, что мы можем импортировать туда, а также собрать другую важную информацию» [11, р. 47–48]. Эти предложения Коллинза были поддержаны президентом Ф. Пирсом и государственным секретарем У. Марси. 24 марта 1856 г. он получил назначение коммерческого агента в Приамурье, 12 апреля отправился из Нью-Йорка в Ливерпуль, а 17 мая прибыл на пароходе в Кронштадт.

Свой путь, пролежавший через всю Россию, Коллинз начал 3 декабря 1856 г. из Москвы. Конечной цели своего путешествия – Николаевска-на-Амуре – он достиг 10 июля

НЕСТЕРОВА Елена Ивановна – кандидат исторических наук, доцент (Российский государственный гуманитарный университет, Москва). E-mail: blb2@mail.ru

1857 г. Правда, Коллинз пробыл здесь всего несколько недель. 8 августа он покинул Николаевск. На обратном пути посетил Камчатку и Японию и 2 ноября 1857 г. прибыл в Голландию. Спустя два года, в 1859 г., Коллинз вернулся в Россию. На этот раз его визит был связан с разработкой и лоббированием нереализованного в итоге грандиозного проекта прокладки линии российско-американского телеграфа через Берингов пролив [11, р. 8; 21, р. 327, 354].

За время своего кратковременного пребывания в Приамурье Коллинз нашел подходящую кандидатуру на должность коммерческого вице-агента. Им стал Джордж С. Кушинг (George S. Cushing) – человек, постоянно находившийся на Амуре, способный оценить коммерческие перспективы региона и представить объективную информацию о развитии края. Кушинг был представителем крупной бостонской фирмы «Уильям Эйч Бордмен и Ко» («William H. Boardman & Co.»), имевшей налаженную торговлю на Дальнем Востоке. В Петропавловске компания имела филиал и собственный торговый бриг «Hullie Jackson», доставлявший в Петропавловск и Гижигу чай, сахар, табак. Кроме того, фирма поставляла товары в Николаевск и Петропавловск из США и европейских портов на шхунах «Беринг» и «Сивер» [1, с. 133; 5, с. 14].

Коллинз характеризовал Кушинга как умного купца, который прекрасно знал местные условия, спрос и предложение на дальневосточном рынке. Дж. Кушинг основал в Николаевске собственный торговый дом «Кушинг и Ко» («Cushing & Co.») [2, с. 147], ставший к 70-м годам XIX в. крупнейшим конкурентом для русских купцов на Тихоокеанском побережье. Его позиции еще больше усилились после того, как в 1872 г. умер основатель бостонской компании Уильям Бордмен. Кушинг совместно со своим компаньоном Гаррисоном Чейзом купил фирму Бордмена. Известно, что в 1872 г. компания «Уильям Эйч Бордмен и Ко» завезла на Камчатку товаров на сумму 130 385 руб. [1, с. 133]. В 1875 г. фирмой Кушинга только из Камчатской области было вывезено пушнины на 63 тыс. руб. [5, с. 40].

В 1859 г. Кушинга на посту коммерческого вице-агента сменил Гаррисон Чейз (Harrison G.O. Chase)¹, суперкарго, действовавший в интересах компании «Уильям Эйч Бордмен и Ко» [21, р. 62]. К тому времени он уже около 12 лет находился в Приамурье, хорошо знал край, но сомневался в целесообразности активной коммерческой экспансии в районе Амура. В отчете за 1862 г. он рассматривал экспортную торговлю как имеющую весьма ограниченное значение [19, р. 386]. Особенно его не устраивало отношение местных властей к иностранцам. Уже покинув пост вице-агента (это случилось в 1864 г.) и прибыв в Петербург, Чейз горько жаловался послу Кассису Клею на то, что русские намереваются «командовать американцами со своих берегов» [18, р. 47].

Второй раз должность коммерческого вице-агента в Приамурье Чейз занимал с 1865 по 1867 г. Т. Нокс, посетивший в 1867 г. Николаевск, так отзывался об условиях, в которых жил Чейз: «Я нашел его очень комфортабельно устроившимся в общежитии для холостяков, в котором была библиотека и другие блага цивилизации. В его гостиной висели карты Российской империи и Бостона, а также литографии и гравюры, демонстрировавшие хороший вкус владельца» [14, р. 111].

Отсутствие у коммерческого агента и его заместителя дипломатического статуса, а следовательно, и официальных полномочий побудило чрезвычайного посланника США в Петербурге Пиккенса обратиться 23 июля 1860 г. в МИД России с просьбой об учреждении Американского генерального консульства на Амуре. Однако это предложение было вежливо отклонено [7, с. 110]. Не имея возможности открыть консульство, американцы продолжали содержать в Николаевске коммерческое агентство. Вплоть до 1869 г. его

¹ Н. Сол именует его Чарльзом Гордоном Чейзом [18, р. 47; 19, р. 386], но в официальных документах и у Т. Нокса [14, р. 111] речь идет о Гаррисоне Дж. О. Чейзе (Harrison G. O. Chase).

формальным руководителем оставался Коллинз, большую часть времени отсутствовавший в России [24, р. 45].

В 1864–1865 и 1867–1872 гг. обязанности коммерческого вице-агента в Николаевске выполнял Генри Винанс Гиллер (Хиллер) (Henry Winans Hiller) (1838–1926)², торговый агент все той же фирмы «Уильям Эйч Бордмен и Ко». 23 августа 1868 г. Г.В. Гиллер уведомил военного губернатора Приморской области И.В. Фуругельма о получении официальных бумаг из Вашингтона, подтверждающих его полномочия: «Честь имею известить Ваше Превосходительство, что назначение меня коммерческим Вице-агентом Соединенных Штатов Америки для р. Амура ... утверждено Статс-секретарем Соединенных Штатов и что мое определение таковым, подписанное и припечатанное Статс-департаментом в Вашингтоне 17 декабря 1867 г., мною получено» [5, с. 17; 7, с. 110; 25, р. 25].

Второй раз вступая в должность коммерческого вице-агента, Гиллер столкнулся с проблемой, существенно осложнившей ведение бизнеса иностранцами. Дело в том, что начиная с 1828 г. на Камчатке и с 1856 г. в Николаевске-на-Амуре действовал режим портофранко, в 1860 г. право бесположенной торговли было распространено на все порты Тихого океана [8, с. 4]. С этого времени фактически на всей территории Дальнего Востока России устанавливался режим свободной торговли. Единственным таможенным пунктом был Иркутск, куда в 1861 г. перевели таможенную из Кяхты [6]. В декабре 1867 г. ситуация коренным образом изменилась: была введена пошлина на ввоз иностранного спирта и алкогольных напитков. Это сильно ударило по интересам американских купцов. Получив сообщение о введении пошлин, Гиллер сразу же отправился в нелегкое зимнее путешествие до Иркутска, надеясь лично вручить прошение генерал-губернатору. Он предлагал вернуть Николаевску статус свободного порта или, на худой конец, отложить введение новых правил. Но все было напрасно, генерал-губернатор переслал петицию министру финансов, тем дело и закончилось [18, р. 47].

16 апреля 1869 г. администрация президента Гранта назначила на Амур нового коммерческого агента, уроженца Нью-Йорка О.С. Смита [25, р. 25]. МИД России выдало ему разрешение на «пребывание в Николаевске в качестве коммерческого агента правительства Соединенных Штатов на Амуре» [5, с. 17]. Смит не имел опыта работы в России, да и не сильно торопился попасть туда, жалуясь из Гонконга, что плохо представляет себе, что делать [18, р. 48]. Видимо, поэтому он добирался к месту службы через Шанхай и Иокогаму даже по меркам XIX в. очень долго: прибыл в Николаевск спустя почти полтора года после назначения – 10 августа 1870 г. Смит оказался на Амуре в лучшее время года, тем не менее уже через десять дней после приезда он подал в отставку. В письме к Фишу от 20 августа 1870 г. он писал: «Мое кратковременное пребывание здесь принесло мне ревматизм, который будет прогрессировать, если я останусь» [18, р. 48]. Кроме того, он отмечал, что Гиллер вполне хорошо управляет со скудной торговлей [18, р. 48–49].

После краткого пребывания Смита в должности коммерческого агента это место больше года оставалось вакантным, несмотря на то что американская казна выделяла на содержание агентства 1200 долл. ежегодно [26, р. 30]. 16 мая 1872 г. на этот пост был назначен Джеймс Кроули (James Crowley), пробывший в этой должности до 1874 г. [28, р. 30]. Вице-агент Гиллер в том же году вынужден был уйти. После перехода компании к новому владельцу ему необходимо было позаботиться о своем будущем [18, р. 49; 27, р. 31].

Получив 3000 долл. из имущества Бордмена, Гиллер вместе с женой и детьми уехал в США [18, р. 49]. Однако спустя 12 лет он вновь вернулся в Россию, теперь уже в качестве постоянного представителя компании «Тиффани». Имея многолетний опыт торговли на

² В музее «Америка и море» сохранились личные документы, дневники, переписка, фотографии Генри Гиллера и его супруги Любови Михайловны Гиллер (отец – M.D. Gouberoff). Значительное место в музейной коллекции занимают материалы, относящиеся к российскому периоду их жизни. К сожалению, они пока не введены в оборот исследователями (Mystic Seaport Museum, G.W. Blunt White Library, Manuscripts Collection, Coll. 77. – <http://library.mysticseaport.org/manuscripts/coll/coll077.cfm>).

российском Дальнем Востоке, Гиллер будет ездить по России и закупать для «Тиффани» фарфор, малахит, бронзу, эмали, столовое серебро, другие предметы роскоши. В поездках его часто будет сопровождать жена, интересующаясь льном и кружевом [18, р. 280]. На «Тиффани» Гиллер работал на протяжении многих лет, его не остановили ни Первая мировая война, ни длительные забастовки, ни революции, ни тарифные и таможенные ограничения, ни эмбарго [18, р. 564].

Уезжая в 1872 г. из Николаевска, Гиллер передал работу в коммерческом агентстве своему другу, американскому предпринимателю Иноку Эмери (Enoch Emery). Его назначение на должность коммерческого вице-агента состоялось 6 февраля 1873 г. [18, р. 49; 27, р. 31; 28, р. 30]. История взлета коммерсанта И. Эмери могла бы стать прекрасной иллюстрацией воплощения американской мечты, он был настоящим self-made man. В 1902 г. Ричард Гринер, американский коммерческий агент во Владивостоке, в своем отчете назвал его «пионером американской торговли» на российском Дальнем Востоке.

И. Эмери родился 8 января 1851 г. в г. Ярмут (штат Массачусетс). Совсем молодым, юнгой на корабле, он прибыл из Кейп-Кода в Николаевск-на-Амуре и в 1870 г. организовал здесь фирму «И. Эмери и Ко» [1, с. 132]. За сорок лет пребывания в России ему удалось построить целую торговую империю (склады и универсальные магазины в Благовещенске, Хабаровске, Николаевске и Владивостоке), наладить экспорт американских сельскохозяйственных машин в Восточную Сибирь, открыть собственную навигационную компанию, организовать прямое пароходное сообщение из Гамбурга, Одессы и Сан-Франциско на Дальний Восток [18, р. 418]. В Благовещенске Иноку какое-то время помогал его старший брат Чарльз (1849–1918), который, сколотив состояние, вернулся на родину и поселился в Сауф Деннисе, неподалеку от родного Ярмута [22, р. 23].

И. Эмери, оставшись в России, в начале 1890-х годов женился на русской и перебрался на постоянное жительство в Москву, совершая ежегодно поездки на восток России для инспекции своих предприятий [18, р. 418]. В 1901 г. он фигурирует среди жителей Москвы как Иннокентий Семенович Эмери, владелец мануфактурного товарищества, проживающий в доме С.В. Спиридонова [4, с. 518]. Этот дом в Малом Гнездиновском переулке (дом 9/8, стр. 1) сохранился до сих пор.

По всей видимости, ведение дел в России имело свою специфику. Чарльз Эмери, возвратясь на родину, рассказывал, что русские чиновники завидовали успеху брата и «Инок всегда чувствовал, что все его имущество может быть конфисковано в любой момент» [22, р. 23]. Возможно, поэтому Эмери свободные деньги вкладывал не только в развитие своего бизнеса, но и в ценные бумаги, как в России, так и в США.

Семейная жизнь у И. Эмери не сложилась. В 1895 г. он развелся с женой. Позднее она отзывалась о нем как о скупом человеке со скверным характером, который не чурался физического насилия. По ее словам, он обладал самомнением, но при этом не имел моральных принципов, чувства долга и чести [18, р. 420].

В 1905 г. нью-йоркские газеты опубликовали историю о таинственном исчезновении И. Эмери. 14 июля 1905 г. он прибыл в Париж без багажа и сообщил владельцу отеля, что его ограбили по пути из Швейцарии во Францию. 21 июля он получил большой денежный перевод и исчез. Спустя какое-то время его нашли в Дюссельдорфской больнице. Незадолго до этих событий Чарльз Эмери получил телеграмму, в которой говорилось, что его брат в Москве при смерти [12, 13, 22].

Как отмечает Н. Сол, первые явные признаки психического нездоровья у И. Эмери были зафиксированы в 1905 г. [18, р. 420]. Окончательно его душевное здоровье пришло в расстройство в январе 1908 г., и оставшиеся годы он провел в Красносельской психиатрической больнице в Москве. Несмотря на то что он чувствовал себя удовлетворительно, врачи не советовали перевозить его в США. Управление бизнесом И. Эмери перешло к опекунам – вице-президенту нью-йоркского Национального городского банка Горацио М. Килборну и американскому генеральному консулу в Москве Самюэлю Смиту. Когда

6 июня 1911 г. И. Эмери умер³, все его имущество, согласно завещанию, было распределено поровну между 11 племянниками и 2 племянницами⁴. Урегулирование имущественных отношений при вступлении в наследство было довольно сложным: никто точно не знал, где и в каком количестве размещены активы Эмери. Так, Килборн к своему удивлению обнаружил счет на 62 тыс. долл. и 500 акций Американских железных дорог, принадлежавших Эмери, в центральном отделении собственного банка. Так же случайно были выявлены активы в Волжско-Камском Банке: счет на 75 тыс. руб., 300 акций пивоваренного завода Калашникова и 1500 акций Путиловского завода, суммарно оцениваемые в 150 тыс. руб. [18, р. 530]. И. Эмери оставил имущества на сумму 763 тыс. долл., из них 284 тыс. долл. в США и 479 тыс. долл. в России. Российские активы на сумму около 88 тыс. долл. были размещены в акциях и депозитах банков, в основном в Сибирском торговом банке и Благовещенском городском общественном банке [10].

И. Эмери, один из крупнейших американских бизнесменов, работавших в России во второй половине XIX в., вошел в историю как последний коммерческий вице-агент в Николаевске-на-Амуре. 30 июня 1874 г. агентство было закрыто [18, р. 49]. В одном из последних донесений его руководитель советовал американскому правительству добиваться открытия дипломатического офиса во Владивостоке, учитывая все возрастающее его значение [18, р. 155].

После закрытия агентства на Дальнем Востоке у США осталась разветвленная сеть официальных представительств в России, однако все они были сосредоточены в европейской части страны⁵.

Заинтересованность в развитии торговли с восточными областями России проявляли и немцы. Министр иностранных дел А.М. Горчаков запросил мнение генерал-губернатора Восточной Сибири о возможности открытия в г. Николаевск прусского консульства и назначения на должность консула «негоцианта Людорфа». Однако региональные власти выступили против этого, мотивировав свою позицию тем, что до разрешения территориального спора с Японией открытие европейского консульства создаст угрозу государственной безопасности России в регионе [7, с. 110]. Тем не менее Ф.А. Людорф в 1862 г. был назначен гамбургским консулом в Приморской области [1, с. 130; 17, S. 232].

О деятельности Людорфа в Николаевске хорошо известно благодаря исследованию Н.А. Троицкой [9]. В то же время о раннем и позднем периодах его жизни информации меньше. Попытаемся восполнить этот пробел.

Фридрих Август Людорф (Friedrich August Lühdorf) родился 8 марта 1834 г. в старинном прусском городе Эльберфельде, ставшем в начале XIX в. одним из центров производства хлопчатобумажных, шелковых и шерстяных тканей. Его отец Иоганн Фридрих Людорф имел красивую мастерскую. После учебы в школе в 1839–1849 гг. Фридрих Август стал приказчиком и по торговым делам разъезжал по всей Европе. В 1852 г. он женился, в Эльберфельде состоялась церемония бракосочетания Фридриха Августа Людорфа и Эммы Марии Хосфелд (Hosfeld). Позже в честь жены он назовет пароход «Эмма Людорф».

В 1853 г., находясь в Гамбурге, он забронировал место на пароходе, направлявшемся в Южную Америку. Два года Людорф провел в Монтевидео, Буэнос-Айресе, Вальпараисо, Лиме, затем через Сан-Франциско и Сандвичевы острова осенью 1854 г. добрался до Гонконга. В апреле 1855 г. ему удалось устроиться карго-агентом в местное отделение гамбургского торгового дома «В. Пустай и Ко» (W. Pustau und K.). Его первым заданием стала

³ Инок Эмери похоронен на старом Ярмутском кладбище рядом с братом Чарльзом и его женой Анжелой Эмери (1868–1949).

⁴ М. Бурилова, опираясь на воспоминания хабаровчанки Г.А. Григорович, упоминает о сыне И. Эмери [3, с. 13]. К сожалению, нам не удалось ни подтвердить, ни опровергнуть эти свидетельства.

⁵ Кроме Санкт-Петербурга и Москвы в 1874 г. консулы действовали в Архангельске, Гельсингфорсе, Одессе, Варшаве, дипломатические агенты были в Выборге, Николаеве, Ростове, Таганроге, Кронштадте, Риге, Потти и Тифлисе [28, р. 30–31].

доставка груза – 100 т угля и 200 т немецких товаров (оружия, боеприпасов, оптических приборов, часов, мануфактуры, посуды, сахара, алкогольных напитков) – из Гонконга в Хакодате (Япония) на зафрахтованном американском бриге «Грета». Людорф должен был либо продать товары, либо обменять их на японские. Несмотря на сложности, Людорф выполнил поручение, сумма заключенных им сделок оценивалась в 2000 долл. Во время своего пребывания в Японии Людорф вел дневник, опубликованный в 1857 г.⁶ [15].

В 1856 г. Людорф начинает коммерческую деятельность в Николаевске [14, р. 113]. Поначалу он выступает как представитель торгового дома «В. Пустай и Ко», но с 1859 г. действует уже самостоятельно, постепенно расширяя сферу своей деятельности. Он становится директором «Хаджи Бей Компани», акционером компании «Буорон и Ко» и владельцем угольных шахт на Сахалине. Одновременно Людорф представляет интересы различных компаний, в том числе британской «Ллойд» и гамбургской «Годеффрой». В 1858 г. к Людорфу на Амур приехала жена. Т. Нокс отмечал, что «госпожа Людорф стала первой иностранной дамой, приехавшей в Николаевск» [14, р. 113].

К 70-м годам XIX в. ежегодные обороты предприятий Людорфа на российском Дальнем Востоке составляли около 800 тыс. руб. [1, с. 130]. 1 января 1872 г. совместно с гамбургскими и петербургскими купцами он основал Акционерное общество «Восточно-сибирская торговая компания» с уставным капиталом в 1 млн таллеров и главной конторой в Гамбурге [17, S. 232]. Согласно данным немецкого историка Ю. Шнайдера, это предприятие просуществовало до 1890 г.⁷ [20, S. 466]. В 1879 г. Людорф получил титул барона и заветную приставку к имени – фон. Умер фон Людорф в Гамбурге 14 ноября 1891 г. [20, S. 466].

1856–1874 гг. можно считать первым этапом в деятельности иностранных представителей на Дальнем Востоке. Центральное место в это время, в силу понятных причин, занимал Николаевск-на-Амуре, ставший базой для развития русской жизни на Востоке России и городом, где иностранные государства хотели иметь свои представительства. Наибольшую активность в дипломатическом «освоении» русского Тихоокеанского побережья в этот период проявляли две страны – США и Пруссия (после 1871 г. – Германия). Предприниматели из США вели активную торговлю на Камчатке. Юг Дальнего Востока становится полем их деятельности после основания Николаевска-на-Амуре. Немецкие предприниматели эту территорию в круг своих интересов включают, имея бизнес в Китае и осваивая, зачастую параллельно, японский рынок.

Наблюдается определенное сходство в стратегиях США и Пруссии в отношении освоения Востока России: обе страны прибегают к услугам купцов, постоянно находящихся на Амуре или Камчатке, тесно взаимодействующих с местной русской администрацией, русскими и иностранными предпринимателями, населением, а не назначают сюда профессиональных дипломатов или государственных чиновников (исключение составлял Смит).

На начальном этапе проникновения в регион американское правительство пользуется услугами одного и того же торгового дома – «Уильям Эйч Бордмен и Ко». Большинство американских коммерческих агентов на Амуре являлись сотрудниками именно этой фирмы. Позднее немцы будут действовать схожим образом, делегируя представительство служащим торгового дома «Кунст и Альберс». Такая ситуация сохранится вплоть до 1911 г., т.е. до учреждения консульства и назначения на должность консула профессионального дипломата Стоббе.

Таким образом, коммерческими агентами в Николаевске-на-Амуре, как правило, были купцы, которые вели здесь свои дела, имели коммерческий интерес и одновременно

⁶ Кроме дневника определенный интерес представляет статья Людорфа об Амуре, одна из первых в немецкой историографии [16].

⁷ А.В. Алепо отмечает, что компания в 1875 г. обанкротилась, и ее акционеры потерпели серьезные убытки [1, с. 130].

собирали и передавали информацию своему правительству об экономическом, политическом положении края, его природных условиях и населении. Иностранные правительства испытывали объективные трудности в создании дипломатических представительств в этом регионе России, так как российское правительство не допускало иностранных дипломатов на слабозаселенную русскую окраину. Несмотря на неоднократные попытки, ни одному государству в этот период не удалось открыть здесь официальной дипломатической миссии. Статус коммерческого агента, с точки зрения русских чиновников, был неофициальным и не давал каких-либо особых полномочий или привилегий в отношении с властями. Однако для американцев и немцев, заброшенных в этот отдаленный уголок, отношение к своим агентам было иным: для них это звание было значимым. Так, Т. Нокс, описывая встречу с Чейзом в Николаевске, в первую очередь отмечал его официальный статус.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алепо А.В. Зарубежный капитал и предпринимательство на Дальнем Востоке России (конец XVIII в.–1917 г.). Хабаровск: Изд-во Хабар. краевого краевед. музея, 2001. 368 с.
2. Болховитинов Н.Н. Русско-американские отношения и продажа Аляски. 1834–1867. М.: Наука, 1990. 368 с.
3. Бурилова М. Хабаровск купеческий. Хабаровск: ИД «Приамурские ведомости», 1999. 48 с.
4. Вся Москва. М.: Типо-лит. И.Е. Ермакова, 1901. 1048 с.
5. Гарусова Л.Н. Российско-американские региональные отношения на Дальнем Востоке: история и современность. Владивосток: ВГУЭС, 2001. 180 с.
6. Карлин К.Г. Порто-франко на Северном Сахалине // Краевед. бюл. 1994. № 4. С. 74–92.
7. Синиченко В.В. Открытие зарубежных консульств в Сибири и на востоке Российской империи во второй половине XIX–начале XX в. // Вестн. архивиста. 2012. № 1. С. 108–120.
8. Тихоокеанская Россия: опыт прошлого – взгляд в будущее: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию отмены порто-франко на Дальнем Востоке. Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2009. 73 с.
9. Троицкая Н.А. Предпринимательская и общественная деятельность коммерсанта Фридриха Людорфа на Дальнем Востоке // Историко-культурное и природное наследие Дальнего Востока на рубеже веков: проблемы изучения и сохранения: материалы II Гродековских чтений. Хабаровск: ИД «Частная коллекция», 1999. С. 28–31.
10. A Yankee fortune made in Russia // *New York Times*. 1912. May 30. P. 2.
11. Collins P. McD. Siberian journey down the Amur to the Pacific, 1856–1857. Madison: Univ. Wisconsin Press, 1962. 370 p.
12. Emery's brother gone, too // *New York Times*. 1905. Aug. 18. P. 2.
13. Enoch Emery found // *New York Times*. 1905. Aug. 26. P. 3.
14. Knox T.W. Overland through Asia: Pictures of Siberian, Chinese, and Tartar Life. Hartford, Conn.: Amer. Publishing Company, 1871. 608 p.
15. Lühdorf F.A. Acht Monate in Japan nach Abschluß des Vertrages von Kanagawa. Bremen: Heinrich Strack, 1857. 254 S.
16. Lühdorf F.A. Von. Das Amur – Land, seine Verhältnisse und Bedürfnisse // Mittheilungen aus Justus Perthes Geographischer Anstalt über Wichtige Neue Forschungen auf dem Gesamtgebiete der Geographie von M.A. Petermann. Gotha: Justus Perthes, 1868. S. 325–332.
17. Mai J. Das deutsche Kapital in Industrie und Handel Ruslands von 1850 bis 1876 // *Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte*. Berlin, 1968. T. 2. S. 205–236.
18. Saul N.E. Concord and conflict: the United States and Russia, 1867–1914. Kansas: Univ. Press, 1996. 654 p.
19. Saul N.E. Distant friends: the United States and Russia, 1763–1867. Kansas: Univ. Press, 1991. 448 p.
20. Schneider J. Lühdorf, Friedrich August. Freiherr Von // *Deutsche Biographie* 15. 1987. – <http://www.deutsche-biographie.de/pnd140050787.html>
21. Smith W.B. America's diplomats and consuls of 1776–1865: a geographic and biographic directory of the Foreign Service from the Declaration of Independence to the end of the Civil War. Washington, D.C.: Center for the Study of Foreign Affairs, Foreign Service Institute, 1987. 366 p.
22. Special to the *New York Times* // *Boston Daily Globe*. 1905. Aug. 17. P. 23.
23. Stephan J. The Russian Far East: A History. Stanford: Univ. Press, 1994. 508 p.
24. The department of State containing a list of persons employed in the department the diplomatic, consular, territorial service of the United States, maps showing where the ministers and consuls are resident abroad: a list of the diplomatic officers and consuls of foreign countries resident within the United States. Washington: Gov. Printing Office, 1868. 120 p.
25. The department of State containing a list of persons employed in the department the diplomatic, consular, territorial service of the United States, maps showing where the ministers and consuls are resident abroad: a list of the

diplomatic officers and consuls of foreign countries resident within the United States. Washington: Gov. Printing Office, 1870. 79 p.

26. The department of State containing a list of persons employed in the department the diplomatic, consular, territorial service of the United States, maps showing where the ministers and consuls are resident abroad: a list of the diplomatic officers and consuls of foreign countries resident within the United States. Washington: Gov. Printing Office, 1871. 108 p.

27. The department of State containing a list of persons employed in the department the diplomatic, consular, territorial service of the United States, maps showing where the ministers and consuls are resident abroad: a list of the diplomatic officers and consuls of foreign countries resident within the United States. Washington: Gov. Printing Office, 1872. 171 p.

28. The department of State containing a list of persons employed in the department the diplomatic, consular, territorial service of the United States, maps showing where the ministers and consuls are resident abroad: a list of the diplomatic officers and consuls of foreign countries resident within the United States. Washington: Gov. Printing Office, 1874. 148 p.